

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.81>

Лошакова Галина Александровна, Смирнова Людмила Евгеньевна

ГЕРМАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КОНЦА XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗА

В статье рассматривается типологический ряд текстов русских писателей конца XVIII - первой половины XIX века (Н. Карамзин, Н. Языков, И. Гончаров), в которых Германия является одним из основных повествовательных компонентов. В произведениях русских писателей конца XVIII - первой половины XIX века (Н. Карамзин, Н. Языков, И. Гончаров) складывается определенный культурно-географический образ Германии, который со временем трансформируется. В "Письмах русского путешественника" Карамзина Германия представлена в рамках его собственной рефлексии. В осмыслении Языкова Германия - это страна классических произведений, подвергшихся корректировке временем. Отмечена ироническая тональность при упоминании имен Гете и Канта. В творчестве Гончарова существует большое количество реминисценций произведений немецких авторов, осмысленных им исходя из собственных литературных задач.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/81.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 389-392. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.091

Дата поступления рукописи: 24.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.81>

В статье рассматривается типологический ряд текстов русских писателей конца XVIII – первой половины XIX века (Н. Карамзин, Н. Языков, И. Гончаров), в которых Германия является одним из основных повествовательных компонентов. В произведениях русских писателей конца XVIII – первой половины XIX века (Н. Карамзин, Н. Языков, И. Гончаров) складывается определенный культурно-географический образ Германии, который со временем трансформируется. В «Письмах русского путешественника» Карамзина Германия представлена в рамках его собственной рефлексии. В осмыслении Языкова Германия – это страна классических произведений, подвергшихся корректировке временем. Отмечена ироническая тональность при упоминании имен Гете и Канта. В творчестве Гончарова существует большое количество реминисценций произведений немецких авторов, осмысленных им исходя из собственных литературных задач.

Ключевые слова и фразы: культурно-географический образ; смысловые оппозиции; интертекстуальные соотношения; аллюзия; реминисценции; Н. М. Карамзин; Н. М. Языков; И. А. Гончаров.

Лошакова Галина Александровна, д. филол. н., доцент

Смирнова Людмила Евгеньевна, к. пед. н.

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова
lgalin7@mail.ru; piramida_ul@mail.ru

ГЕРМАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗА

Моделирование культурно-географического образа связано с литературой путешествий. Исследование данного вопроса может быть **актуальным** в рамках изучения процессов, происходящих в западноевропейской культуре и литературе нового времени, вызванных таким социально-политическим явлением, как глобализация. Выстраивание типологического ряда текстов русских писателей конца XVIII – первой половины XIX века (Н. Карамзин, Н. Языков, И. Гончаров), в которых Германия является одним из основных повествовательных компонентов, и рассмотрение его эволюции отличается **новизной** методологического подхода. В произведениях названных русских писателей складывается определенный культурно-географический образ Германии, который со временем трансформируется. **Цель**, поставленная в статье, – это рассмотрение данного образа в его трансформации в текстах Карамзина, Языкова, Гончарова. При этом были определены следующие **задачи**: дать определение культурно-географического образа; рассмотреть роль и значение Германии, данные через взгляд «русского путешественника» (Н. Карамзин); эволюцию концепта Германия в произведениях Н. Языкова и И. Гончарова; констатировать важность семантической линии «Россия – Германия» в произведениях этих авторов.

Под культурно-географическим образом понимают обычно соотношение знаков, символов, имеющих преимущественно «культурную или цивилизационную содержательную нагрузку», характеризующих реальные пространства [3]. Пространство выражает в этом случае ключевые понятия той или иной культуры. Моделирование культурно-географического образа связано, прежде всего, с литературой путешествий, которая, как известно, приобретает наибольшую популярность в XVIII–XIX веках. Жанру путешествий посвящено в российском литературоведении немало количество работ, часть из которых взята за основу данной статьи (Маслова (1980); Лотман, Успенский (1984); Гуминский (1987); Шачкова (2008); Лошакова (2014)). Обычно исследователи говорят о беллетристическом жанре путешествия, в основе которого лежит описание, отличающееся динамизмом и яркостью образов, данное автором (путешественником), знакомящим читателя со страной, ее географией, народом, культурой.

В русской литературе начала XIX века выдающимся произведением указанного жанра считаются «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина (1791–1792). Следует иметь в виду, что отношение русского путешественника к Западу основывалось на противоречивой комбинации чувств и впечатлений. Как указывает Г. Тиме, «Запад был ссылкой и прибежищем, чужбиной и пристанью, для свободно мыслящих людей, смертельной опасностью и возможным спасением, пунктом притяжения и разочарования» [10, S. 436]. Этот дуализм достиг полного расцвета в просвещенном русском сознании именно в XIX веке. Одним из первых, кто открывает Европу для читателей Российской империи, становится уроженец Симбирска Н. М. Карамзин. Следует отметить, что в данной статье мы обращаемся и к именам других писателей-симбирян (Н. Языков, И. Гончаров). В их творчестве отчетливо можно проследить концептуальную линию Россия – Европа. Это может быть свидетельством того, что общественная и духовная жизнь губернского провинциального города, каким был Симбирск в XVIII–XIX веках, была связана с интересом к западноевропейским культурным веяниям. Также можно учитывать и тот факт, что свое первоначальное образование и воспитание названные писатели получили именно здесь.

Н. Карамзин отправился в путешествие в мае 1789 года в возрасте двадцати трех лет. Писатель посетил Пруссию, Саксонию, Швейцарию, Францию, Англию. Описание этих стран становится жанровым стержнем его повествования. Автор любит неяркими пейзажами Пруссии и Саксонии, отмечает ухоженность

городов и приветливость жителей, не избегая, однако, нередко едких замечаний по поводу педантичности и упрямства в характере немцев. Свой восторг от встречи с Эльбой он передает в следующем эпизоде: «Тут на левой стороне представилась мне Эльба и цепь высоких холмов, покрытых леском, из-за которого выставляются кровли рассеянных домиков и шпицы башен. На правой стороне поля, обогащенные плодами; везде вокруг меня расстились зеленые ковры, усеянные цветами. Вечернее солнце кроткими лучами своими освещало сию прекрасную картину. Я смотрел и наслаждался...» [4]. Или описание окрестностей Мейсена: «Дорога до самого Мейсена очень приятна. Земля везде наилучшим образом обработана... Тут стоят перпендикулярно огромные гранитные скалы. Некоторые из них – чего не делает трудолюбие! – покрыты землею и превращены в сады, в которых родится лучший саксонский виноград» [Там же]. Однако авторская ирония преобладает, когда Карамзин рассказывает об излишней дотошности и педантичности пруссаков при поселении в гостиницу. Лишь только автор расположился пить чай, к нему «пожаловал» хозяин гостиницы с вопросами. Далее он отмечает: «Я увидел на бумаге те вопросы, которые делали мне при въезде в город, с прибавлением одного: “В какие ворота вы въехали?” Они напечатаны, и мне надлежало под каждым писать ответ. “Боже мой! Какая осторожность! Разве Берлин в осаде?”» [Там же].

Задача автора, как следует из повествования, узнать ближе культуру Германии, ее представителей, великих людей, имена которых на слуху по всей Европе. Он чрезвычайно рад встрече в Кенигсберге с философом Иммануилом Кантом и тщательно и бережно записывает каждое слово из беседы с ним. Автор называет Канта «глубокомысленным, тонким метафизиком», с симпатией описывая его внешность («маленький, худенький старичок, отменно белый и нежный»). Беседа велась о многом, в том числе «о природе и нравственности человека». Автора поражает размышление Канта о будущей жизни в вечности, хотя «вероятность» увидеть ее скрыта от человека. Но человек должен предполагать бытие «Всеобщего Творческого разума». Философ утверждает в разговоре, что всю свою жизнь он пытался действовать в соответствии с нравственным законом, «начертанном... в сердце» [Там же]. Энтузиазм молодого русского путешественника выражается в том, что он усердно и искренне хотел бы постичь метафизику Канта. Одновременно впечатления реальной жизни неожиданно овладевают им. И вот он уже восторженно рассказывает о кафедральном соборе. «Здесьняя кафедральная церковь огромна. С великим примечанием рассматривал я там древнее оружие, латы и шпашак благочестивейшего из маркграфов бранденбургских и храбрейшего из рыцарей своего времени» [Там же].

Веймар вызывает у молодого путешественника прилив радости и волнения, когда, въезжая в городские ворота, он, волнуясь, спрашивает, дома ли Гердер, Виланд, Гете. Иронический подтекст создается, когда он слышит спокойный и равнодушный ответ охранника у ворот, что господ нет и они на приеме у герцога. Как провинциал, смиренно, автор реагирует на холодность Виланда, радостно и горячо – на разговор с Гердером, удивленно и разочарованно на то обстоятельство, что Гете так и не принял его. Но ему не менее радостно просто созерцать профиль Гете на фоне освещенного окна, напоминающий ему античные статуи.

При описании Франции и в особенности Англии авторский тон становится менее восторженным, он лишь дает отчет о своем путешествии, призывая имплицитного читателя самому разобраться в повествовании. Оппозиции Европа – Россия, родина, эволюция и революция, государство и личность становятся основополагающими в его тексте. В «Письмах русского путешественника» есть и лирические отступления. Это текст, написанный автором-сентименталистом. Образ путешественника является в нем релевантным, именно через его «чувствительное» восприятие читатель знакомится с Европой и вместе с ним грустит о близких и друзьях, оставленных в России. Во внутренних монологах выражено искреннее чувство автора, познавшего благодаря путешествию, что его счастье связано, прежде всего, с родиной. «Берег! Отечество! Благословляю вас! Я в России и через несколько дней буду с вами, друзья мои!» [Там же].

Н. М. Языков (1803-1847), так же, как его тезка, земляк и предшественник, Карамзин, испытывает воздействие немецкой литературы. Этому способствовала его учеба на философском факультете в Дерпте в 1822-1829 годах. Мотивы Германии, немецких поэтических произведений, имена ее деятелей культуры в стихах Языкова нередки. Вместе с тем в творчестве Языкова уже происходит переосмысление Германии в ироническом ключе. Меняется время, немецкая классика постепенно уступает место другим веяниям европейской литературы и культуры, с одной стороны, с другой – сам поэт все более испытывает притягательность славянофильских идей. В некоторых стихах возникает иронический подтекст, когда он обращается к великим именам Германии.

Вино любезно и студенту:
Оно его между цветов
Ведет к ученому патенту.
Проснувшись вместе с петухом,
Он в тишине читает Канта;
Но день прошел – и вечерком
Он за вино от фолианта [8].

Философия Канта и бокал вина представлены автором как две равнозначные категории. Далее как более позитивная оценено вино, за которым «никто не скушает». В другом стихотворении представлена пирушка студентов, сопоставимая с рыцарским пиром. Опора на авторитет Гете в тексте вполне естественна и логична. Однако ирония в данном случае является также неотъемлемым семантическим элементом произведения.

Великолепными рядами
Сидим за длинными столами,
И всякой, глядя на покал,
Поет, как Гете приказал [Там же].

Языков далек от идеализации как Европы, так и Германии, однако он отдает дань уважения стране, философию и словесность которой он изучал и по-своему любил в юности. Поэтому в его творчестве находит себе место и посвящение Рейну, хотя суть повествования сводится к сопоставлению двух культурно-географических образов рек, Рейна и Волги.

Я волжанин: тебе приветы Волги нашей
Принес я. Слышал ты об ней?
Велик, прекрасен ты!
Но Волга больше, краше,
Великолепнее, пышней,
И глубже, быстрая, и шире, голубая! (1840) [Там же].

И далее автор передает приветы Рейну от волжских притоков, Суры, Самары, Черемшана, желая ему процветания. На примере произведений Языкова можно убедиться в том, как новые культурные и общественные искания (в данном случае славянофильство) постепенно оттесняют увлечение западноевропейскими духовными веяниями.

В творчестве еще одного автора находит свое выражение многообразие и полнота взглядов на Европу и Германию и в целом на мировую культуру. И. А. Гончаров (1812-1891) создает художественно яркие смысловые оппозиции: Запад и Восток, Россия и мир, природа и цивилизация. Константной составляющей его произведений, как и у Карамзина, является имплицитно или эксплицитно выраженное отношение к России как к стране, место которой в мире значительно, а для автора связано еще и с его привязанностью к родине. В то же время вопрос «Гончаров и Германия» может стать темой отдельного исследования, настолько ярки и убедительны интертекстуальные соотношения текстов русского прозаика и некоторых произведений немецкоязычной литературы. Творчество Гончарова легко вписывается в схему литературных течений Германии середины XIX века. В нем нет острого критического пафоса, его можно отнести к поэтическому реализму, а по типизации героев – к бидермейеру с его выражением бюргерских идей и характеров. Обломов – лентяй и меланхолик, как и Тибуриус из рассказа немецкоязычного автора А. Штифтера «Лесная тропа» («Der Waldsteig» (1844)). Герой Штифтер, будучи меланхоликом, вообразил, что он болен, облачился в ночной халат, надел домашние туфли и долгое время вообще не выходил из дома, ожидая печального конца. Типологическое сходство очевидно, если учесть, что штифтеровское произведение вышло в свет гораздо раньше, чем роман Гончарова. Однако, в отличие от персонажа Гончарова, Тибуриус претерпевает неожиданную метаморфозу, литературное происхождение которой явно ведет к Гете и немецкому романтизму. Тибуриус начинает путешествовать, и это движение приводит его к счастливой развязке. Он женится и ведет в дальнейшем активный образ жизни.

Также хорошо известная оппозиция Обломов – Штольц может быть рассмотрена и рассматривается как выражение национальной идентичности, представленной в обоих персонажах. Уже в фамилиях заложена многозначность, глубоко выраженная в смысловой структуре романа: stolz – гордый, Обломов вызывает, прежде всего, ассоциации с обломом, который может быть и трагическим. Сон Обломова – это не только недостижимый райский сад детства с постоянно устойчивой погодой и яркими солнечными днями, но также и несостоявшаяся мечта романтика о вечной гармонии. Der Traum – в переводе на русский «мечта», «сон». Штольц побуждает Обломова к действию, реминисценция также ведет к произведению Гете «Фауст», Мефистофель – искуситель Фауста, в том числе и действием.

Также и книга И. Гончарова «Фрегат “Паллада”» (1855-1857) вписывается в ряд художественных произведений, основанных на давно сложившейся в европейской литературе традиции путевых очерков. Особенно ощутима в них прежде всего тенденция Просвещения, идущая из XVIII века. Автор исходит из возможности познания мира в его историко-географической и этнографической специфике. Здесь можно указать на опыт выдающихся немецких писателей, обращавшихся в границах своего творчества к жанру путешествий (И. Г. Гердер, И. В. Гете). Во «Фрегате “Паллада”» нетрудно отметить устремленность в будущее, свойственную произведениям просветительской литературы.

Автор «Фрегата “Паллада”» придерживается далее в своих описаниях определенных стереотипов восприятия стран и национальных характеров, сложившихся к середине XIX века в сознании русского читателя [1]. Семантически значительно звучит немецкое слово dahin (туда), «в Гренаду куда-нибудь», вызывая реминисценции с песней Миньоны из дилогии о Вильгельме Мейстере, в которой было выражено романтическое стремление к любви и к другой стране, куда стремится героиня. Вместе с тем в своих мечтах автор синтезирует одну из главных черт русского национального характера – лень: «...пожить бы там, полежать под олеандрами, тополями, сочетать русскую лень с испанскою и посмотреть, что из этого выйдет» [Там же]. Восхищаясь целительным воздухом острова Мадера, путешественник невольно вспоминает, однако, нагорный берег Волги у себя на родине.

Рефрен “dahin”, являющийся аллюзией из песни Миньоны в «Вильгельме Мейстере», повторяется не раз в повествовании Гончарова, обозначая тоску по родине. Однако если в тексте Гете путь героини предусматривает движение в теплые и цветущие края (Италия), то Гончаров маркирует свой путь упоминанием о Сибири и дальнейшим его описанием. Сибирь путешествующий автор считает неотъемлемой частью России, в то же время она становится неизведанной страной, в которой путешественника ожидают большие открытия. Это предчувствие нового мира выражено во вновь повторяющемся гетевском рефрене: «Еще несколько времени, неделя-другая, – и я ступлю на отечественный берег. Dahin! dahin! Но с вами увижусь нескоро: мне лежит путь через Сибирь, путь широкий, безопасный, удобный, но долгий, долгий!» [Там же].

Таким образом, в текстах Гончарова можно обнаружить большое количество «немецких» реминисценций, указывающих, во-первых, на европейскую образованность автора; во-вторых, на их значение для семантики повествования.

Подводя итог рассмотрению данного вопроса, можно сделать следующие предварительные (для дальнейшего исследования) **выводы**. В «Письмах русского путешественника» Н. Карамзина Германия является одной из европейских стран, куда влечет путешественника и которая представлена в рамках его рефлексии. Это живые картины, впечатления от городов и местности, от общения с людьми. Первостепенное значение имеют также литература и культура в целом. Н. Языков, будучи представителем следующего поколения литераторов, воспринимает классическое наследие Германии не без иронии, осознавая изменения в общественном настроении и, соответственно, в литературе. И. Гончаров, создавая свои произведения, опирается, осознанно или неосознанно, на прямые цитаты из немецких авторов, в частности Гете. Образ Обломова типологически близок Тибуриусу из новеллы А. Штифтера. Несомненно уважение и любовь Гончарова к литературным персонажам и сюжетам Германии, как в целом ко всей западноевропейской литературе.

Список источников

1. **Гончаров И. А.** Фрегат «Паллада» [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/333967-fregat-«pallada»>.html (дата обращения: 24.06.2017).
2. **Гуминский В. М.** Путешествие // Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Современная энциклопедия, 1987. С. 314-315.
3. **Замятин Д. М.** Культура и пространство. Моделирование географических образов [Электронный ресурс]. URL: <http://iknigi.net/avtor-dmitriy-zamyatin/43338-kultura-i-prostranstvo-modelirovanie-geograficheskikh-obrazov-dmitriy-zamyatin/read/page-13.html> (дата обращения: 24.01.2019).
4. **Карамзин Н. М.** Письма русского путешественника [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0320.shtml (дата обращения: 09.10.2018).
5. **Лотман Ю. М., Успенский Б. А.** «Письма русского путешественника Карамзина» и их место в развитии русской культуры // Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1984. С. 501-578.
6. **Лошакова Г. А.** Семантика путешествия и странствия в художественной прозе австрийского бидермейера // Обсерватория культуры. 2014. № 1. С. 120-124.
7. **Маслова Н. М.** Путевой очерк: проблемы жанра. М.: Знание, 1980. 116 с.
8. **Стихотворения. Языков Николай Михайлович** [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/j/jazykow_n_m/text_0130.shtml (дата обращения: 14.02.2019).
9. **Шачкова В. А.** «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории // Филология и искусствоведение. 2008. № 3. С. 277-281.
10. **Time G. A.** Reise als Selbstfindung. Russische geistige Vagabondage “äusserhalb” von Zeit und Raum // Phänomenologie Geschichte und Anthropologie des Reisens. Internationales Interdisziplinäres Alexander-von-Humboldt-Kolleg in St. Petersburg 16. – 19. April 2013 / hrsg. von M. Kobelt-Groch, O. Kulischkina, L. Polubojarinova. Kiel: Solivagus-Verlag, 2015. S. 435-441.

GERMANY IN THE WORKS OF THE RUSSIAN WRITERS OF THE END OF THE XVIII – THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY: TRANSFORMATION OF CULTURAL AND GEOGRAPHICAL IMAGE

Loshakova Galina Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Smirnova Lyudmila Evgen'evna, Ph. D. in Pedagogy

Ulyanovsk State University of Education

lgalin7@mail.ru; piramida_ul@mail.ru

The article examines the typological line of the Russian literary works of the end of the XVIII – the first half of the XIX century (N. Karamzin, N. Yazykov, I. Goncharov), in which Germany is one of the key narration components. The works of the Russian writers of the end of the XVIII – the first half of the XIX century (N. Karamzin, N. Yazykov, I. Goncharov) form a certain cultural and geographical image of Germany that transforms in the course of time. In “Letters of the Russian Traveller” Karamzin describes Germany within the framework of his own reflection. N. Yazykov perceives Germany as a country of classical works, which did not escape from modernity influence. The writer mentions that ironic tonality appears when it comes to Goethe and Kant. I. Goncharov fills his novels with the reminiscences of the German authors’ works, which are interpreted according to his own literary purposes.

Key words and phrases: cultural and geographical image; semantic oppositions; inter-textual correlations; allusion; reminiscences; N. M. Karamzin; N. M. Yazykov; I. A. Goncharov.